

Лидия СЕМЕНОВА

ВАЛАХИЯ И МОЛДАВИЯ В СИСТЕМЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

(к истории происхождения текстов «капитуляций»)

В исторической литературе общепризнанно, что, находясь в системе Османской империи, Валахия и Молдавия сохраняли свою государственность, пользовались до начала XVIII в. (времени установления правления в княжествах господарей-фанариотов) значительными автономными правами. В румынской историографии XIX в. обосновывалась концепция оформления этого статуса княжеств путем якобы имевших место в XIV-XVI вв. договоров валашских и молдавских господарей с султанами. Тексты этих договоров выдавались за «капитуляции» по аналогии с капитуляциями, предоставленными Портой в XVI-XVII вв. некоторым западным странам.

В качестве первых «капитуляций», относящихся к Дунайским княжествам, приводились договоры валашского господаря Мирчи Старого (1391 или 1393 г.) и молдавского господаря Богдана III (в одних случаях с султаном Баязидом II, в других - с Селимом I, соответственно, документ датировался 1511 и 1513 гг.). Оригиналлов договоров нет, поэтому их тексты публиковались и использовались по разным спискам, копиям и часто с разной датировкой. В исторической литературе XIX в. и в дипломатической практике того времени они рассматривались как реально существовавшие акты.

В начале XX в. развитие источниковедения и методики исторических исследований поставили перед учеными вопрос о подлинности «капитуляций» в отношении Дунайских княжеств как источников XIV-XVI вв. Возникшая среди ученых дискуссия об исторической достоверности их текстов, фигурирующих в литературе, продолжается до сих пор, обостряясь в отдельные периоды под влиянием политических факторов.

В современной зарубежной историографии преобладает точка зрения о реальности существования в XIV-XVI вв. султанских актов, обеспечивавших Валахию и Молдавию в обмен за уплату османам дани автономию и привилегии и гарантировавших княжествам суверенитет на протяжении всей истории их взаимоотношений с Портой. Проблема «капитуляций» затрагивалась и в отечественной историче-

ской литературе; специально она рассматривалась в нашей последней работе¹.

В разрешении историографического спора о достоверности «капитуляций» важное значение имеет выяснение истории появления первых текстов, выдававшихся за договоры валашского и молдавского господарей с султанами в XIV-XVI вв. Исследование данного аспекта проблемы возможно лишь на основе тщательного источниковедческого анализа этих текстов с использованием новых архивных материалов и пересмотра всего комплекса относящихся к теме опубликованных документов. Попытка такого анализа была предпринята нами в указанной выше работе². Но автор продолжает поиски в российских архивах материалов, относящихся к истории происхождения текстов «капитуляций», и публикует один из таких документов в приложении к настоящей статье.

Прежде всего, что же представляли собой подлинные капитуляции как документы? Известно, что османы в соответствии с нормами ислама допускали лишь терпимость к «неверным», никогда не признавая их равными мусульманам. Отсюда религиозная и социальная, политическая и юридическая дискриминация христиан в Османской империи³. Поэтому, устанавливая отношения с Портой, европейские правители добивались для своих подданных права экстерриториальной юрисдикции и ряда привилегий, закреплявшихся капитуляциями.

Капитуляции представляли собой предоставленные Портой европейским государствам акты, регулировавшие отношения между ними и Османской империей, в том числе торговые связи, а также положение подданных этих государств в самой империи. Согласно таким актам, их консулы получали право юрисдикции над своими согражданами, проживавшими на территории империи. В капитуляциях, касавшихся торговли Османской империи с европейскими государствами, взаимно оговаривалось положение торговцев с обеих сторон. Этим ограничивался элемент двусторонней договоренности в содержании капитуляций. По существу же они являлись односторонними актами Османской империи. В XVI-XVII вв. такие капитуляции были предоставлены Портой ряду европейских стран, в том числе Франции, Венесии, Англии, Голландии.

Со второй половины XVIII в. капитуляции получили широкое распространение в отношениях Порты с европейскими странами, в оформлении статуса иностранных подданных империи. В то же время в некоторых частях самой империи стало появляться стремление к получению капитуляций, к закреплению на их основе определенных привилегий. Во входивших в систему Османской империи Валашском и Молдавском княжествах такая тенденция стала проявляться с конца

XVIII в. Связано это было как с внутриполитической обстановкой в самих княжествах, развитием в них национально-освободительного движения, так и с международной ситуацией, складывавшейся в Юго-Восточной Европе в результате обострения борьбы между европейскими державами за преобладание в регионе.

Углубление кризиса феодальной системы в условиях фанариотского господства в Дунайских княжествах, усиление социальной активности народных масс и освободительного движения, которым объективно способствовали русско-турецкие войны и складывавшаяся под их влиянием международная обстановка в Юго-Восточной Европе во второй половине XVIII в., заставляли патриотически настроенных представителей валашского и молдавского боярства задумываться о путях дальнейшего национального и социального развития. В исторических условиях того времени идеологом национально-освободительного движения выступала часть крупного боярства и духовенства, оппозиционно настроенная по отношению к Порте и ее ставленникам господарям-фанариотам⁴.

Со второй половины XVIII в. программой освободительной идеологии в княжествах стала ориентация на освобождение при опоре на феодальную Россию. Используя тягу населения к единоверной России, правящие круги Валашского и Молдавского княжеств рассчитывали направить в выгодное для себя русло освободительную и социальную борьбу масс⁵. В то же время эта программа давала возможность не только защитить сословные интересы боярства внутри княжеств, но и оградить их привилегии от посягательств Порты.

Программа ориентации княжеств на Россию видоизменялась в зависимости от расстановки сил в Юго-Восточной Европе в тот или иной период. В 30-е и в последующие годы XVIII в. представители правящих сословий Молдавии и Валахии обращались к русскому правительству с просьбами о присоединении к Российской империи или о российском протекторате⁶.

В период после Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г., когда Турция стала нарушать зафиксированный в договоре новый статус Дунайских княжеств, используя под разными предлогами косвенные формы усиления своего экономического и политического господства в княжествах, а Россия выступала в роли державы-покровительницы, молдавские и валашские бояре и духовенство боролись за реализацию привилегий княжеств, утвержденных русско-турецкими договорами. Главной задачей их политической программы становится закрепление автономных прав и привилегий княжеств в системе Османской империи. И здесь господствующие классы княжеств стремятся использовать в своих интересах распространившуюся в это время практику предоставления Портой капитуляций.

Валашские и молдавские идеологи «реконструировали» «капитуляции» с перечнем якобы полученных по договорам с султанами в XIV-XVI вв. автономных прав и привилегий, признания которых правящие круги княжеств стали добиваться у Порты при содействии России. С этой целью они продолжали обращаться за помощью к российскому правительству. К просьбам о защите автономных прав Валахии и Молдавии нередко прилагались составленные их идеологами исторические материалы, призванные подтвердить законность требований княжеств. Публикуемая в приложении «Выписка истории Молдавской» является одним из таких документов. «Выписка» представляет интерес потому, что здесь содержится описание подчинения Молдавского княжества османам. Как повествует составитель, в 1509 г. по совету своего отца, Стефана и с согласия всех жителей княжества господарь Богдан направил к султану Мураду посланника логофета Тэута, чтобы страна «поддалась под протекцию турок». Результатом посольства был договор, по которому закреплялись права княжества на свободное отправление его жителями христианской религии, на выбор господаря местным населением и пожизненное его правление на основе законов и обычаев земли без вмешательства Порты; особо оговаривалось запрещение туркам поселяться в княжестве. В документе отмечается, что договор, утвержденный печатью и подписью султана, был вручен Тэуту вместе с 5 тыс. пиастров, привезенных им в подарок султану, который вернул деньги логофету в качестве дара. Зафиксированные договором привилегии княжества, как пишет составитель, получили подтверждение в грамоте (хаттишерифе) следующего султана — Сулеймана, сохранявшейся в Молдавии до прохода через нее польского короля Яна Собеского, который сожжением грамоты объявил об освобождении жителей «от ига турецкого». Далее описывается, как Порта, нарушая закрепленные по договору права, не только лишила княжество привилегий, но и захватила часть его земель.

Итак, в «Выписке» излагается содержание договора молдавского господаря Богдана с султаном о признании османского подданства на условиях сохранения княжеством автономных прав и привилегий. Составитель относит договор к 1509 г., но вместо правившего в это время Баязида II ошибочно называет султана Мурада, владевшего турецким престолом в XV в. Допускаемые автором неточности свидетельствуют об использовании при написании «Выписки» поздних материалов с различной трактовкой событий первой четверти XVI в. в Молдавии.

«Выписка» была составлена в 1802 г. и приложена к прошению молдавских бояр и духовных чинов к русскому правительству в целях

обоснования права Молдавии на восстановление своей автономии и привилегий⁷. Содержащееся в документе изложение молдавско-османского договора с перечнем привилегий княжества является, на наш взгляд, одним из первых реконструированных его текстов конца XVIII в. С этой точки зрения «Выписка» представляет особый интерес, так как самые ранние списки договора относились в литературе к периоду после 1804 г.⁸

На чем же основывался составитель при описании подчинения Молдавского княжества османам? В качестве исторических материалов в конце XVIII в. могли быть использованы данные молдавских летописей и сведения из сочинений Д. Кантемира «История Оттоманской империи» и «Описание Молдавии».

Молдавская летописная традиция XV-XVI вв. относилась к уплате княжеством дани султану ко времени последнего правления господаря Петра III Арона (1455-1457)⁹. Хронисты XVII в., хотя и воспроизводили эту традицию, считали, что в период господства Стефана Великого (1457-1504), одерживавшего победы над османами, Молдавское княжество оставалось независимым от Порты. Во второй половине XVII в. в списки летописи Григория Уреке включается народная традиция о посылке к султану сыном Стефана Великого Богданом логофета Тэута с деньгами, которые тот получил обратно в подарок от султана, а возвратившись, основал церковь в с. Белинешти на р. Сирет в Сучавском уезде¹⁰. В этой связи важно отметить, что самая ранняя из известных копий летописи Г. Уреке, относящаяся к 1660-1670 гг., не содержит описания посылки Тэута в Стамбул¹¹. В интерполяции летописи Г. Уреке оказались совмещенными различные по времени события. Так, известно, что строительство церкви в с. Белинешти, ктитором которой был Тэут, началось в 1490 г. и завершилось в 1499 г.¹² В тексте же летописи это строительство относится к периоду правления господаря Богдана III (1504-1517), по поручению которого, находясь в Стамбуле, логофет получил от султана в подарок деньги и использовал их для основания церкви.

Хронисты конца XVII - начала XVIII в. Николай Костин, Иоан Некулче, воспроизводя на основе списков летописи Г. Уреке традицию о посылке логофета Тэута с данью к султану, не упоминают о строительстве церкви в с. Белинешти, но связывают это посольство господаря Богдана с подчинением Молдавского княжества османам¹³.

Версия о подчинении Молдавского княжества при Богдане, направившем логофета Тэута с данью к султану, была широко распространена в летописных списках XVIII в.¹⁴ Д. Кантемир также воспринял эту версию, но дополнил ее условиями подчинения на основе хатишерифа султана. Подчинение княжества произошло, по мнению

Д. Кантемира, на шестой год правления Богдана, т. е. в 1510-1511 гг.¹⁵ Следует отметить, что эта датировка противоречит принятой Кантемиром версии о посылке Тэута, так как в 1511 г. логофет умер¹⁶.

Таким образом, в конце XVIII в. в исторической литературе, касавшейся условий подчинения Молдавского княжества Османской империи, получила распространение версия, относившая это событие к правлению Богдана III. Именно этой литературой воспользовался составитель «Выписки» при описании подчинения Молдавии османам. Что касается повествования автора о подтверждении автономных прав княжества хаттишерифом султана Сулеймана I, следует отметить, что подобная версия также встречается в исторических материалах XVIII в. В документе под заглавием «Автономия Молдовы. По заметкам местного писателя XVII в.» говорилось, что грамота, утверждавшая права Молдавии, хранилась в архиве княжества до 1686 г., когда она сгорела в результате пожара во время захвата столицы Яссы польским королем Яном Собеским¹⁷.

Итак, можно утверждать, что содержащееся в «Выписке» описание подчинения Молдавии османам с изложением утвержденных султаном автономных прав и привилегий княжества является одним из ранних списков молдавско-османского договора, получившего в исторической литературе XIX в. название «Трактаты». Именно эти списки послужили основой для публикаций первой половины XIX в. Д. Фотино, Ф. Колсона и М. Когэлничану, представлявших договор и грамоту султана с утверждением привилегий Молдавского княжества как реальные документы XVI в.¹⁸ Появившись в конце XVII в. среди исторических материалов, связанных с идеологией освободительного движения в Дунайских княжествах, текст султанской грамоты с перечислением автономных прав Молдавии стал фигурировать в литературе как реальный акт XVI в.

Выписка истории Молдавской (1809 г.)

Лета от Рождества Христова

В 5400 от сотворения мира, а до Рождества Христова за 108 лет пришед даки от востока, населили провинцию Молдавскую. Потом римляне в оной пребыли 298 лет и, будучи, наконец, прогнаты булгарами, провинция осталась 700 лет пустою.

1366 Один из князей венгерских именем Драгош пришед населил Молдавию.

1457 Принял владение Стефан Вода благий и храбрый. Во дни его султан Баязет завладел крепостями Килиею и Аккерманом.

1504 Принял престол сын его Богдан.

1509 По совету вышесказанного Стефана Воды с общего мнения и согласия всех жителей в царство султана Мурата провинция, в коей

заклучалась и Бессарабия, чрез посланника своего логофета Теутула поддалась под протекцию турок, не назвав себя подданною оных, ниже платить никакой дани не обязалась, как из статей договора явствует:

1. Отправление христианской веры ненарушимо хранить.
2. Князя (господаря) *(Здесь и далее скобки в тексте)* с общего wyboru жителей делать и быть ему непременно по смерти, свободным и самовластным.

3. Чтoб княжество управляемо было господарем по своим законам и необеспокоиваемо ни в чем.

4. Законы, права и обычаи земские сохранять в целости и ненарушимо и провинцию ни под каким видом ни в чем не беспокоить.

5. Туркам не иметь никакого входа и пребывания в княжестве Молдавском, ниже иметь воли вмешиваться в земские дела ни под каким видом. В знак же добровольно землею сею испрошенной протекции вышесказанный логофет Теутул поднес со стороны земли султану 5000 пиастров, кои султан ему же логофету подарил и, заключив трактаты по требованию и желанию здешних жителей и утвердив оныя подписью своею и печатью, отдал ему Теутулу для вручения князю Богдану Воде.

В царство султана Сулеймана Богдан Вода ходил с поклоном к помянутому султану, находившемуся тогда близ города Софии, и поднес ему 4 000 червонных турецких, сорок лошадей сей земли и 24 орла. Султан принял его благосклонно и почтил одеяниями и знаками царскими, как то: кабаницею, кавадом, кукою, саблею, булавою и лошадью великолепно убранною; а царскою грамотою (хаттишерифом) подтвердил вышеобъясненные трактаты. Оной хаттишериф существовал в Молдавии до прохода чрез оную короля польского Иоанна Собеского, следовавшего в Вену на помощь германцам, которой, узнав, что молдавцы оною грамоту имеют, потребовал от них и, взяв, сожег, говоря, я вас освобождаю от ига турецкаго.

1520 По принятии княжества господарем Негром (*ошибка писца, должно быть Петром*) Рарешем Водою султан Сулейман требовал от княжества дань или харачь, и когда господарь не хотел дать, то султан двинулся со многочисленным войском к Молдавии. Тогда господарь бежал в Венгрию, а жители принуждены были обязаться давать ежегодно дань 10 000 червонных. Стефан Вода, названный Лакуста, избранный землею на место Петра Воды, посредством многих подарков уничтожил помянутое жителями учиненное обязательство, и так осталось княжество необеспокоиваемым 54 года.

1591 По принятии княжества Ароном Водою бывший в то время султан паки потребовал дань, а господарь обещался давать ежегодно

по 10000 червонных с прибавкою байрама пасхане — 24 000 пиастров.

Когда же начали возводить на достоинство княжеское константинопольских греков, то ежегодная дань сперва прибавилась до 65 000 пиастров, а байрам пасхане 60000 пиастров сверх даров, бесчисленных налогов и взяток, и все сие учинилось обыкновенною данью, и, день со дня умножаясь, дошло до такой степени, как ныне известно.

Во дни сего князя турки отобрали от княжества Молдавского город Бендер с окрестностями онаго.

1596 Во дни Еремии Мовилы Воды даны хану крымскому семь сел около Бессарабии, чтобы не разорял княжества.

1622 Во время Стефана Добы Воды султан Осман отделил от княжества Рени, называемое Томарово, что напротив Исаки, вместе с другими окрестными селениями, також озеро Братешты и прочие другие озера, бывшие в цинуте (уезде) Галацком, и посвятил оныя мечети в Исакке.

1715 Во дни Николая Воды Маврокордата отобрали турки от княжества крепость Хотин со всеми онаго окрестностями, оставя только владельцам сел собирать обыкновенную десятину, но и то до некоего времени.

1716 Во время Михайлы Воды Раковицы отобрано еще часть места около Бессарабии и отдано татарам для пастьбы скота с письменным условием давать владельцам сел десятину — засева и по 10 пар от дома. Отобрано потом еще двенадцать сел и причислено ко крепости Бендерской и многие другие части, разделяя так бедное княжество.

Такие воздаяния получила несчастная Молдавия от покровительства турецкаго в противность обещаний и подтвержденных издревле хаттишерифом трактатов.

Архив внешней политики Российской империи.

Ф. СПб. Главный архив. 1-9. 1801-1802. Оп. 8. Д. 4. Л. 258-259об

КОММЕНТАРИИ

1. Семенова Л.Е. Дунайские княжества в международных отношениях в Юго-Восточной Европе (конец XIV - первая треть XVI в.). М., 1994. Историографию проблемы «капитуляций» см. на с. 11-24.

2. Источниковедческий анализ текстов «капитуляций» см.: там же. С. 24-62.

3. Гиргас В. Права христиан на Востоке по мусульманским законам. СПб., 1865; Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм - панисламизм). XIX - начало XX в. М., 1985.

4. Виноградов В.Н., Семенова Л.Е. Некоторые вопросы отношений между Россией и Дунайскими княжествами в XVIII - начале XIX в. в свете материалов советских архивов // Балканские исследования. М., 1982. Вып. 8. С. 8.

5. Там же. С. 10-11.

6. Семенова Л.Е. Указ. соч. С. 29-32.

7. Архив внешней политики Российской империи. Ф. СПб. Главный архив. 1-9. 1801-1802. Оп. 8. Д. 4. Л. 159-162. Оpubл.: Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. М., 1996. С. 96-98.

8. Giurescu C. Capitulațiile Moldovei cu Poarta otomana. București, 1908. P. 14.

9. Cronicele slavo-române din sec. XV-XVI. Publicate de Ion Bogdan. Ed. P. Panaitescu. București, 1959 P. 56, 168.

10. Ureche G. Letopisețul Țării Moldovei. Ed. P. Panaitescu. București, 1958. P. 135.

11. Cardaf G. Odiseea celui mai vechi manuscris inedit al cronicii lui Grigore Ureche // Mitropolia Olteniei. 1970. V-VIII. P. 569-570; Gorovei St. Addenda et corrigenda // Anuarul Institutului de istorie si arheologie «D.D. Xenopol». Iași, 1978. XV. P. 529.

12. Gorovei St. Biserica de la Balinești // Mitropolia Moldovei și Sucevei. 1976. I-II. P. 108-119.

13. Cronicele României seu Letopisețele Moldaviei și Walachiei. De M. Kogalniceanu. București, 1874. Vol. 3. P. 451-453; Necuice I. Letopisețul Țării Moldovei și o seama de cuvinte. Ed. II. București, 1958. P. 12.

14. Biblioteca Academiei Române. Secția manuscriselor. Mss. 115, 120, 125, 233; BIANU I. Catalogul manuscriptelor românești. București, 1907. Vol. I.

15. Giurescu C. Op. cit. P. 65.

16. Gorovei St. Activitatea diplomatică a logofătului Ioan Tautu // Suceava. Anuarul muzeului județean. 1978. V. P. 251.

17. Uricarul. Sub red. T. Codrescu. Iași. 1857. T. 4. P. 225-230.

18. Семенова Л.Е. Указ. соч. С. 11-13.

Источник: Валахия и Молдавия в системе Османской империи (к истории происхождения текстов «капитуляций») // Славяне и их соседи, Вып. 8. М. Наука, 1998. С. 148-151.

ВЕСТИ ИЗ ВАЛАХИИ ZEITUNG AUS WALACHEI ЗАПИСКИ НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА О ХОТИНСКОЙ ВОЙНЕ 1621 г. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Хотинская война 1621 г. явилась одним из важнейших моментов борьбы славянских народов против турецко-татарской агрессии в